

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сорокина Елена Владимировна

Северо-Западный филиал
ФГБОУВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева
halens@mail.ru

IMPORT SUBSTITUTION: FEATURES OF JUDICIAL LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE SYSTEM OF MODERN FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS

E. Sorokina

Summary. Import substitution is a strategic component of the Unified Plan concept to achieve national development goals from 2024 to 2030 that defines its legal consolidation in the federal legislation. Strategic initiatives and programs at the federal level defined by the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation are implemented in the legal and financial support of national projects. Import substitution is the institutionally significant goal of the initiatives and programs mentioned above. This is import substitution that has a significant impact on reducing reliance on imports, increasing exports, developing and using advanced domestic technologies, opening new industrial enterprises and providing financial support to small and medium-sized businesses. Due to the relevance of import substitution the content of statutory instruments regulating import substitution has been analyzed and the sources of its financing have been defined. It has been established that the norms of this legislation are provided with financial and organizational resources of the state by means of various forms and methods including the organization of an Industrial Development Fund at the federal and regional levels, the development and financing of a system of currently highly demanded national standards in industry, subsidy for scientific and technological projects, creation of project passports for import-substituted products and approval of its financing, the introduction of a national regime for enterprises producing import-substituted products, etc.

In the research the features of regulatory control of import substitution since 2014 to the present day have been identified via different methods: analytical, formal legal, comparative legal and general scientific. In addition, it has been established that legal support is still being drafted as well as its clarification and specification are needed what indicated by an appeal to law enforcement practice and an analysis of its peculiarities. The purpose of the research is to draw conclusions and recommendations regarding the fullness and completeness of normative and legal regulation in the field of import substitution. In particular, it was noted that the legislation is fragmented and specific federal law on import substitution hasn't been drafted yet that is creating legal issues and highlighting gaps the justice system needs to bridge.

Keywords: import substitution, financial and legal bases of import substitution, national projects, Industrial Development Fund, system of national standards, national regime, import substitution instrumentarium, Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation.

Аннотация. Импортозамещение — это стратегический компонент концепции Единого плана по достижению целей национального развития с 2024 по 2030 гг., что определяет его правовое закрепление в федеральном законодательстве. Стратегические инициативы и программы федерального уровня, определенные Президентом России и Правительством России, реализуются в правовом и финансовом обеспечении национальных проектов, и институционально-значимой целью их достижения является импортозамещение. Именно импортозамещение оказывает существенное влияние на снижение зависимости от импорта, рост экспорта, разработку и использование отечественных прогрессивных технологий, открытие новых промышленных предприятий, финансовую поддержку малого и среднего бизнеса. В связи с актуальностью импортозамещения в статье проанализирован контент регулирующих нормативно-правовых актов, охарактеризованы источники его финансирования. Установлено, что нормы данного законодательства обеспечены финансовыми и организационными ресурсами государства, для этого применяются разные формы и методы, включая организацию Фонда развития промышленности на федеральном и региональных уровнях, разработку и финансирование системы национальных стандартов, крайне востребованных в настоящее время в промышленности, субсидирование научных и технологических проектов, создание паспортов проектов импортозамещенной продукции и утверждение их финансирования, введение национального режима для предприятий, производящих импортозамещенную продукцию и пр.

В процессе исследования посредством применения методов анализа, формально-юридического, сравнительно-правового, общенаучных методов выявлены особенности нормативного регулирования импортозамещения, начиная с 2014 г. по настоящее время, и установлено, что правовое обеспечение находится в процессе формирования и нуждается в уточнении и конкретизации, о чем свидетельствует обращение к правоприменительной практике и анализ ее специфики. Цель работы — сформулировать выводы и рекомендации относительно полноты и сформированности нормативно-правового регулирования импортозамещения. В частности, отмечено, что законодательство носит фрагментарный характер, а отдельного федерального закона по импортозамещению не существует, что создает правовые проблемы и актуализирует пробелы, преодоление которых в настоящее время возложено на систему правосудия.

Ключевые слова: импортозамещение, финансово-правовые основы импортозамещения, национальные проекты, Фонд развития промышленности, система национальных стандартов, национальный режим, инструментарий импортозамещения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Российской Федерации утвержден Единый план по достижению национальных целей развития, определены показатели, характеризующие достижение национальных целей развития на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года, среди них — обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в первую очередь, посредством укрепления научного и технологического суверенитета, что должно быть обеспечено за счет создания эффективной системы высшего образования [8]. Концептуальные положения Единого плана предопределили их правовое закрепление в федеральном законодательстве [9]. Достижение национальных целей развития реализуется посредством уникального отечественного инструментария — *национального проекта*. В основе национального проекта находятся стратегические инициативы и программы федерального уровня, выдвигаемые Президентом и Правительством РФ для укрепления различных отраслей промышленности. Согласно ст. 27.1 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [9]. Президент России определяет национальные проекты, а также сроки их реализации. Уровень национального проекта — федеральный, т.к. достижение определенных в проекте целей имеет институционально-значимый характер. Каждый национальный проект представляет собой «комплексную систему целевых ориентиров социально-экономического развития Российской Федерации и планируемых государством эффективных путей и средств их достижения» [1, с. 39]. Работа этого механизма реализуется на основе паспорта проекта, разработанного в Правительстве Российской Федерации, назначается куратор, распределяются финансовые ресурсы согласно Постановлению Правительства России. Продвижение Национальных проектов обеспечивает развитие промышленности, достижение стратегических целей и в общем укрепляет государственный суверенитет. Известно, что сейчас традиционные финансовые алгоритмы подвергаются испытаниям из-за причин различного характера: внешних — как следствие деструктивных геополитических процессов, санкций, и внутренних, финансово-экономических: инфляционных рисков, волатильности национальной валюты, изменения логистических маршрутов и пр. Подобная ситуация характерна не только России и стран СНГ, но и большинства стран мира. Очевидно, что в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. и на плановый период до 2030 г. особое значение имеет многоплановый процесс *импортозамещения*, который учитывается при формировании, распределении и использовании финансов бюджета и призван обеспечивать необходимый уровень ВВП государства. Вызовы времени активировали необходимость резкого перехода к импортозамещению не только посредством создания (или

возрождения) новых предприятий, но и разработки, внедрения и использования собственных технологий, материалов, комплектующих и пр. Импортозамещение потребовало изменений в системе профессиональной подготовки специалистов всех уровней, формирования новой компетентностной парадигмы [2, с. 137–141]. Отдельного национального проекта по импортозамещению нет, однако отметим те, в которых предусмотрена реализация научных, технологических, промышленных процессов, включающих импортозамещение: 1. «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы»: согласно этому проекту импортозамещение направлено на повышение качества и объема отечественных товаров; 2. «Производительность труда»: импортозамещающие процессы реализуются как инструментарий увеличения прибыли промышленных предприятий за счет сокращения издержек; 3. «Цифровая экономика»: импортозамещение в сфере цифровых технологий направлено на решение задач по разработке, использованию отечественного программного обеспечения (ПО) посредством российских IT-компаний.

Одной из проблем в сфере нормативно-правового регулирования импортозамещения является то, что показательно отсутствует отдельный нормативный акт федерального уровня. Регулирование осуществляется фрагментарно, и это, по нашему мнению, требует актуализации нормативно-правового инструментария [10]. Тем не менее, согласно федеральному закону от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» очевиден формат концепции импортозамещения: определены понятия «промышленное производство» и «субъекты деятельности», «российская промышленная продукция»; закреплена возможность применения мер стимулирования правового, экономического и организационного характера; внесено определение цифрового паспорта промышленной продукции (в редакции Федерального закон от 25.12.2023 № 658-ФЗ). В ст. 10 рассматриваемого закона закреплена финансовая поддержка субъектов деятельности в сфере промышленности «в форме предоставления субсидий из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов нормативными правовыми актами о предоставлении субсидий, принятыми в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации». На конкурсной основе предусмотрены и другие виды финансовой поддержки: лизинг, льготное кредитование и др. [10].

Несмотря на стратегическую важность импортозамещения, его реализацию в национальных проектах, финансово-правовое, бюджетное регулирование, влияние на темпы роста ВВП, среди экономистов есть точка зрения, которая выражает сомнения по поводу эффективности импортозамещения для экономики России: эко-

номика России не справится с объемом практических задач по модернизации оборудования, созданием инновационных технологий, уровнем профессионализма кадров промышленности и пр. Исследователь Н. Шагайда, рассуждая на эту тему, дала следующий комментарий: «Может ли импортозамещение возыметь желательное воздействие и решить задачу о снижении продовольственной инфляции? Замена поставщиков и импортозамещение, связанные с ограничением ввоза продовольствия из ряда стран, далеко не всегда ведут к снижению цен на соответствующую продукцию. Ослабление конкуренции со стороны импорта также не способствует стабилизации цен» [3, с.25]. Несмотря на глобальные изменения в политике и правовом поле, активизацию и безусловную актуальность реализации процессов импортозамещения, оценка, выраженная в рамках экономического подхода, в целом не изменилась: «реализация национальной программы импортозамещения, что сокращает список вариантов выбора товаров из-за отсутствия предложений от зарубежных производителей, провоцирует рост инфляции в России» [4, с. 46]. Однако реализация и расширение процесса импортозамещения оптимизируют финансовую и правовую сферы, особенно в плане реализации и способов финансирования национальных проектов. По инициативе Министерства промышленности и торговли РФ в 2014 г. был создан Фонд развития промышленности, финансируемый из средств федерального бюджета [10-13] (далее ФРП). ФРП основан для модернизации российской промышленности, организации новых производств и обеспечения импортозамещения. На сайте ФРП отражены такие сведения: «Сегодня заключено уже 90 специальных инвестиционных контрактов (СПИК) с общим объемом инвестиций 2,1 трлн рублей» [14]. Именно со спецификой финансирования импортозамещения введено в финансово-правовой оборот понятие «специальный инвестиционный контракт» (СПИК). Деятельность фонда активно распространена практически на всей территории России, на региональном уровне (включая новые территории): «Региональные фонды развития промышленности действуют в 87 регионах России, их капитализация превышает 90 млрд рублей. Более 500 предприятий пришли в ФРП при содействии регфондов» [14]. СПИК заключают учреждения промышленности, внесенные в реестр фонда (или регионального фонда). Расширяется репертуар организационного инструментария: на смену СПИК приходит кластерная инвестиционная платформа (КИП), региональная структура предприятий промышленности, производящая импортозамещенную продукцию. Кластерный подход, актуализируя территориальный и комплексный принципы, укрепляет и стабилизирует конкурентоспособные производства импортозамещения, для которых посредством финансирования из средств ФРП доступны льготные условия софинансирования, в частности, для проектов, связанных с высокотехнологическими разработками. Можно сделать вывод о том, что

финансы ФРП, укрепляют в итоге суверенитет государства — научный, промышленный, финансовый.

Решение многочисленных задач по реализации импортозамещения (например, в преодолении барьеров, отмеченных нами ранее в мнениях экономистов — о разнородном оборудовании, несогласованности технологических процессов, дорогостоящем промышленном сырье, разном уровне подготовки кадров и пр.) производится через разработку и внедрение системы единых стандартов во всех сферах промышленности. Систему стандартов называют самым эффективным инструментом импортозамещения [5, с. 213]. Правовая основа национальной стандартизации начала формироваться в 2014 г. и на сегодняшний день является в основном сформированным правовым кластером [15]. В частности, в соответствии с «Планом содействия импортозамещению в промышленности, утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 1936-р» [15], Минпромторг РФ издал приказы по секторам промышленности о стандартизации продукции, которые включали 2059 проектов. Финансирование стандартизации осуществляется: 1) за счет средств федерального бюджета; 2) за счет производителей (разработчиков); 3) за счет субсидий на возмещение затрат на разработку стандартов: софинансирование с производителем. К 2020 году утверждено 1813 документов по стандартизации за счет федерального бюджета и 798 стандартов, финансирование которых осуществлялось за счет внебюджетных средств [6, с. 17]. Обращение к Федеральному закону от 29.06.2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» формально закрепляет основные понятия, устанавливает правила и финансирование стандартизации. В законе актуализирован императивный метод в части обязательного применения национальных стандартов, но в некоторых случаях предусматривается добровольное следование принятым стандартам [16].

В качестве примера развития и использования системы стандартов в промышленности как фактора импортозамещения можно привести федеральный проект «Производство судов и судового оборудования; кратко: Судостроение» (01.01.2025–31.12.2030) [17]. Этот федеральный стратегический проект включен в структуру нового национального проекта «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» [18]. Целью федерального проекта «Судостроение» является «удовлетворение потребностей российских заказчиков в судах»; реализация проекта обеспечивает достижение технологического суверенитета в судостроительной отрасли посредством финансирования научно-технологических работ, выпуска судостроительной продукции разной направленности на отечественных верфях, повышения профессиональной квалификации сотрудников судостроительной отрасли. К 2030 году запланировано строительство 638 гражданских судов, — такие показатели

озвучены на заседании Экспертного совета Минпромторга России [20]. Согласно паспорту федерального проекта «Судостроение», его финансирование предусмотрено исключительно за счет средств федерального бюджета, исключая средства внебюджетных фондов и ресурсов фонда национального благосостояния (ФНБ).

Как было отмечено ранее, правовое регулирование импортозамещения находится в процессе становления и формирования, что выявляет проблемы фрагментарности существующего законодательства, правовых пробелов и пр., — на это справедливо указывает исследователь Ю.В. Илюхина [7, с. 38]. Также в работе конкретизировано основное направление в совершенствовании законодательства, регулирующего импортозамещение [7, с. 38]. Анализ нормативных актов по импортозамещению позволяют полностью поддержать концепцию совершенствования правового регулирования импортозамещения, выраженную Ю.В. Илюхиной. Пробелы в правовом регулировании импортозамещения отражаются и преодолеваются в особенностях судебной правоприменительной практики.

Рассмотрим подробнее.

1. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации вынесла определение от 06.06.2023 N 304-ЭС22-27912 по делу N A45-28299/2020 [21]. В данном определении конкретизированы критерии отличия сотрудничества по импортозамещению от картельного сговора. Поставлена точка в сложном споре о картельном соглашении между участниками рынка при участии в госзакупках. Ситуация такова: управление Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области еще в 2020 году выявило, что ООО «Радиационная техника» и ООО «Сибмер» нарушают положения закона о конкуренции. В УФАС определили соглашение между обществами как антиконкурентное, заключенное для победы на открытых электронных аукционах. Предписание об устранении нарушений выполнено не было, общества обжаловали решение УФАС по Новосибирской области в суде. Правопривлечение заключенного договора хозяйствующие субъекты аргументировали целями исполнения государственных контрактов и импортозамещение. Для судов трех инстанций данная аргументация, видимо, стала решающей для определения правоты вышеупомянутых субъектов.

Однако именно в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации была установлена правота УФАС по Новосибирской области. В определении Судебной коллегии отмечено, что суды неправильно оценили доводы антимонопольного органа. Более того, в ходе этого процесса было кон-

кретизировано понятие «картель», а хозяйствующие субъекты из Сибири признаны нарушившими ст. 11 закона «О защите конкуренции», в которой закреплена норма о запрете соглашения ограничения конкуренции на одном товарном рынке. Мнение УФАС по Новосибирской области, подтвержденное совокупностью доказательств, изначально было признано верным: ООО «Сибмер» и ООО «Радиационная техника» не являются конкурентами. Данные хозяйствующие субъекты по факту являются единой структурой, и они сумели принять участие в 84 открытых электронных аукционах, а разница в цене за оказание услуг составляла 0,5–1 % [22]. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации своим решением отменила прежнее решение Арбитражного суда Новосибирской области, а данное дело было направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области. Несмотря на то, что импортозамещение в данном случае имеет, скорее, косвенный характер, однако обратим внимание на то, что к госзакупкам по импортозамещению допускаются организации, предлагающие товары, работы или услуги, соответствующие нормам, закрепленным в правительственных и ведомственных актах Минэкономразвития РФ, Минпромторга РФ, Правительства РФ. В данном случае организации нарушили ст. 11 закона «О защите конкуренции», но их деятельность по импортозамещению сомнению не подвергалась.

2. Верховный суд Российской Федерации в Решении от 14.03.2022 № АКПИ21-1068 [23] повторно поддержал позицию ФАС об импортозамещении в рамках энергосервисных контрактов [24]. Верховный суд своим решением закрепил предоставление заказчикам национального режима в отношении поставляемых товаров [25]. Согласно ст. 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», закреплена норма о предоставлении национального режима при осуществлении закупок; преимущества для закупок имеют товары, произведенные на территории России или государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ФАС определила нарушение в том, что при исполнении энергосервисного контракта компания-исполнитель, помимо энергии, стала реализовывать светильники иностранного производства. То есть осуществляя импортозамещение в плане поставки энергии и используя при этом преимущества национального режима, компания реализовывала оборудование иностранного производства. Возможность реализации продуктов промышленности иностранного производства в рамках исполнения контракта по импортозамещению однозначно регламентирована в нормативно-

правовых актах [26–28]: компания-исполнитель напрямую нарушала запрет, содержащийся в Постановлении Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд». Компания-исполнитель ссылаясь на то, что энергосервисный контракт не предполагает поставку каких-либо товаров, считая, что качественное оказание услуг и экономия энергоресурсов возможны только при условии наличия специальных средств, к которым компания-исполнитель отнесла светильники и иное оборудование иностранного производства. Суд первой инстанции встал на сторону ФАС. Однако хозяйствующий субъект, не согласившись с судебным решением, обратился с жалобой в Апелляционную коллегию Верховного суда России. Компания-исполнитель аргументировала свою точку зрения тем, что запрет на допуск иностранных товаров не должен распространяться на энергосервисные контракты. Апелляционная коллегия Верховного суда РФ встала на сторону ФАС. Суд подтвердил, что в данном случае компания-исполнитель нарушила требования Закона о контрактной системе. Деятельность ФАС и решение Апелляционной

коллегии Верховного суда РФ имеет особое значение в данной экономической ситуации, так как поддерживает и укрепляет законодательство импортозамещения, а значит, и приоритетных направлений развития государства.

Таким образом, особенности судебной правоприменительной практики в системе современных финансово-правовых отношений по импортозамещению обеспечения нужд Российской Федерации основываются на нормах закона, на системном толковании норм. Памятуя о том, что нет формально закрепленного определения импортозамещения, позволим уточнить ранее предложенное толкование [29] и сделать вывод о том, что под импортозамещением в России понимается процесс прекращения импорта определенной продукции, посредством модернизации производства, подготовки профессиональных кадров, циклового воспроизводства аналогичной либо новой высокотехнологичной конкурентоспособной и рентабельной продукции, превышающей по техническим и иным характеристикам имеющиеся иностранные образцы; финансирование импортозамещения осуществляется преимущественно из средств федерального бюджета, специализированных фондов в соответствии с действующим нормативно-правовым регулированием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамяшева Д.Р. Развитие правовой регламентации актов стратегического планирования в современной России // Российское правосудие. 2023. № 10. С. 38–45. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2023.10.38-45>
2. Святогорова А.Э., Сорокина Е.В. Конституционно-правовые основы реализации образовательного суверенитета // Юридическая наука. 2023. № 10. С. 137–141.
3. Шагайда Н. Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. №2. С. 23–28.
4. Шарифьянова З.Ф., Ухаткина А.А., Винник Б.А. Оценка влияния инфляции на экономику России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 44–50. <https://doi.org/10.34773/EU.2024.1.8>
5. Туманов К.М. Система стандартизации как эффективный инструмент импортозамещения в России // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-1. С. 212–215.
6. Аникеева Н.В. Стандартизация как фактор повышения качества продукции // Журнал об экономических науках «Бенефициар». 2019 г. Выпуск №36. С. 14–24.
7. Илюхина Ю.В. Правовое обеспечение импортозамещения в рыночной экономике: дис. ... канд. юрид. наук М., 2024. 207 с.
8. Единый план по достижению национальных целей развития (Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 21.03.2025)
9. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Доступ из СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.consultant.ru/>. (дата обращения 20.03.2025)
10. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Электронный ресурс] режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39299> (дата обращения 20.03.2025)
11. Приказ Минпромторга России от 02.08.2021 № 2915 «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в социально значимых отраслях промышленности Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minpromtorga-rossii-ot-02082021-n-2915/>
12. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению». URL: <http://government.ru/docs/all/102958/>;
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 20.10.2022 г. № 1872. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям на финансовое обеспечение затрат на выполнение комплексных проектов по разработке, созданию и внедрению в серийное производство судового комплектующего оборудования. URL: <http://government.ru/docs/all/143767/>
14. Фонд развития промышленности: 10 лет. URL: <https://frprf.ru/10-let/> (дата обращения 11.02.2025).

15. Распоряжение Правительства РФ от 30 сентября 2014 г. № 1936-р. URL: <http://government.ru/info/22803/> (дата обращения 12.02.2025); Федеральный закон от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39815>; Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июня 2016 года № 589 «О Федеральном информационном фонде стандартов» (документ подготовлен в соответствии с частью 5 статьи 29 Федерального закона от 29 июня 2015 года № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»). URL: <http://government.ru/docs/23569/>
16. В отношении объектов стандартизации, предусмотренных ст.6 настоящего Федерального закона, а также включенных в определенный Правительством Российской Федерации перечень документов по стандартизации, обязательное применение которых обеспечивает безопасность дорожного движения при его организации на территории Российской Федерации; (В редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 296-ФЗ). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39815> (дата обращения 12.02.2025).
17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 октября 2019 г. № 2553-р. Об утверждении Стратегии развития судостроительной промышленности на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/WlszzFJXA26YAXa0ifb1H2KQqmi1D7S7.pdf>
18. Судостроению задают новый вектор: в Государственной Думе состоялось заседание Экспертного совета по развитию судостроительной промышленности и морской техники. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/sudostroeniyu-zadayut-novyy-vektor-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po/> (дата обращения 23.01.2025).
19. Поручение Правительства Российской Федерации от 30 августа 2024 г. «Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии по национальному проекту «Промышленное обеспечение транспортной мобильности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409500919/> (дата обращения 16.02.2025)
20. Как отметил председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле Владимир Гутенёв, федпроект будет реализован, в том числе, для достижения национальных целей развития, определенных Указом Президента России. URL: <https://www.aosk.ru/press-center/news/sudostroeniyu-zadayut-novyy-vektor-v-gosudarstvennoy-dume-sostoyalos-zasedanie-ekspertnogo-soveta-po/> (дата обращения 23.01.2025).
21. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 304-ЭС22-27912 по делу № А45-28299/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-304-es22-27912-po-delu-n-a45-282992020/> (дата обращения 16.02.2025).
22. Закупки по указанным аукционам осуществлялись государственными бюджетными учреждениями здравоохранения в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», — Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 304-ЭС22-27912 по делу № А45-28299/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-304-es22-27912-po-delu-n-a45-282992020/> (дата обращения 16.02.2025).
23. Решение Верховного Суда РФ от 14.03.2022 № АКПИ21-1068. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032022-n-akpi21-1068/> (дата обращения 16.02.2025).
24. Верховный суд повторно поддержал позицию ФАС об импортозамещении в рамках энергосервисных контрактов. URL: <https://fas.gov.ru/news/32077> (дата обращения 16.02.2025).
25. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/c360930e35e7953c74744ed45738094d9503d732/ (дата обращения 16.02.2025).
26. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-25032014-n-155/>
27. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: <http://government.ru/docs/all/92149/>
28. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.08.2014 № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4fb897de81b5cd804.pdf>
29. Основные задачи и нормативная правовая база процесса импортозамещения, реализуемого в интересах оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в современных условиях. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_27/activity/legal-education/explain?item=49592000

© Сорокина Елена Владимировна (halens@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»